

**249b. ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О
ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
(АРМЕНИЯ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНА) [ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ]**

Постановление от 12 октября 2022 года

12 октября 2022 года Международный Суд вынес постановление относительно просьбы Армении об изменении постановления Суда от 7 декабря 2021 года об указании временных мер в деле «*Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Армения против Азербайджана)*». Суд постановил, что военные действия, возобновившиеся между сторонами в сентябре 2022 года, и задержание армянских военнослужащих не свидетельствуют об изменении обстоятельств, оправдывающем изменение его постановления от 7 декабря 2021 года, по смыслу статьи 76 Регламента Суда.

Суд заседал в следующем составе: Председатель Донохью; Вице-председатель Геворгян; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт; судьи ad hoc Кит, Доде; исполняющий обязанности Секретаря Пунжин.

*

* *

Суд напоминает, что просьба Армении об изменении постановления от 7 декабря 2021 года касается первой указанной в нем временной меры, в которой содержится требование к Азербайджану «защитить от насилия и телесных повреждений всех лиц, которые были захвачены в связи с конфликтом 2020 года и остаются в заключении, и обеспечить их безопасность и равенство перед законом». Армения просит Суд предусмотреть

«прямое требование к Азербайджану защитить от насилия и телесных повреждений всех лиц, которые были захвачены в связи с конфликтом 2020 года или любым последующим вооруженным конфликтом между сторонами, как в момент захвата, так и впоследствии, включая тех, кто остается в заключении, и обеспечить их безопасность и равенство перед законом» (курсив в оригинале).

Армения, в частности, имеет в виду военные действия, возобновившиеся между сторонами в сентябре 2022 года.

Суд отмечает, что для вынесения решения по просьбе Армении об изменении постановления от 7 декабря 2021 года надлежит определить, соблюдены ли условия, изложенные в пункте 1 статьи 76 Регламента Суда. По этой причине Суд должен сначала установить, имеются ли с учетом предоставленной сторонами информации о текущей ситуации причины для вынесения заключения о том, что обстоятельства, послужившие основанием для указания определенных временных мер в декабре 2021 года, с тех пор претерпели

изменения. При рассмотрении просьбы об изменении постановления от 7 декабря 2021 года Суд примет во внимание как обстоятельства, сложившиеся на момент вынесения постановления, так и изменения, которые, как утверждается, претерпели обстоятельства, послужившие основанием для указания временных мер. Если Суд установит, что с момента вынесения постановления обстоятельства изменились, ему придется рассмотреть вопрос о том, является ли это основанием для изменения ранее указанных мер. Любое такое изменение будет уместным только в том случае, если новые обстоятельства, в свою очередь, требуют указания временных мер, иными словами, если в этом случае соблюдены также общие условия, изложенные в статье 41 Статута Суда. Поэтому Суд прежде всего определяет, изменились ли обстоятельства, послужившие основанием для введения временных мер, указанных в его постановлении от 7 декабря 2021 года.

Суд напоминает, что военные действия между сторонами возобновились в сентябре 2020 года в ходе того, что Армения называет «второй нагорно-карабахской войной», а Азербайджан — «второй карабахской войной» (далее — «конфликт 2020 года»). Суд далее напоминает, что 9 ноября 2020 года президент Азербайджанской Республики, премьер-министр Республики Армения и президент Российской Федерации подписали заявление, именуемое сторонами «трехсторонним заявлением». В этом заявлении объявлялось «о полном прекращении огня и всех военных действий в зоне нагорно-карабахского конфликта» с 10 ноября 2020 года.

Суд отмечает, что, несмотря на объявленное в «трехстороннем заявлении» прекращение огня, ситуация между сторонами оставалась нестабильной, и на неделе, начавшейся 12 сентября 2022 года, вновь возобновились военные действия, в результате чего были задержаны лица, которых Армения называет своими военнослужащими. Утверждения Армении относительно обращения с этими лицами схожи с утверждениями, представленными Суду в просьбе Армении об указании временных мер в 2021 году. Возобновление военных действий и задержание этих лиц свидетельствуют о том, что ситуация между сторонами остается напряженной. В контексте определения того, является ли изменение мер, указанных в постановлении от 7 декабря 2021 года, оправданным, Суд полагает, что ситуация, сложившаяся на момент вынесения постановления от 7 декабря 2021 года, не разрешилась и ничем не отличается от нынешних обстоятельств. Суд подтверждает, что любое лицо, которое было или может быть задержано в ходе любого рода военных действий, представляющих собой новую вспышку конфликта 2020 года, имеет право на обращение в соответствии с подпунктом 1 а) пункта 98 постановления Суда от 7 декабря 2021 года.

В свете вышеизложенного Суд постановляет, что военные действия, возобновившиеся между сторонами в сентябре 2022 года, и последовавшее за этим задержание армянских военнослужащих не свидетельствуют об изменении обстоятельств, оправдывающем изменение постановления от 7 декабря 2021 года, по смыслу статьи 76 Регламента Суда.

Суд принимает к сведению «обязательство Азербайджана обращаться с любыми задержанными армянами в соответствии с подпунктом 1 а) пункта 98 [постановления от 7 декабря 2021 года]», о котором Азербайджан заявил в письме от 7 октября 2022 года.

Суд также считает, что напряженная ситуация в отношениях между сторонами подтверждает необходимость эффективного осуществления мер, указанных в его постановлении от 7 декабря 2021 года. В этих обстоятельствах Суд считает необходимым подтвердить меры, указанные им в постановлении от 7 декабря 2021 года, в частности требование о том, что обе стороны «должны воздерживаться от любых действий, которые могут обострить или продлить спор, находящийся на рассмотрении Суда, или затруднить его урегулирование». Он напоминает сторонам, что временные меры имеют обязательную силу.

Наконец, Суд подчеркивает, что настоящее постановление не затрагивает любое решение по существу, касающееся соблюдения сторонами его постановления от 7 декабря 2021 года.

По этим причинам

Суд

1) 13 голосами против 3

устанавливает, что обстоятельства в том виде, как они в настоящее время представляются Суду, не требуют осуществления его полномочий по изменению мер, указанных в постановлении от 7 декабря 2021 года;

ЗА: Председатель Донохью; Вице-председатель Геворгян; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Салам, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт; судьи ad hoc Кит, Доде;

ПРОТИВ: судьи Себутинде, Бхандари, Робинсон;

2) единогласно

подтверждает временные меры, указанные в его постановлении от 7 декабря 2021 года, в частности требование о том, что обе стороны «должны воздерживаться от любых действий, которые могут обострить или продлить спор, находящийся на рассмотрении Суда, или затруднить его урегулирование».

*

Судья Томка приобщает к постановлению Суда заявление; судья Себутинде приобщает к постановлению Суда особое мнение; судья Бхандари приобщает к постановлению Суда несогласное мнение; судья Робинсон приобщает к постановлению Суда особое мнение; судья ad hoc Доде приобщает к постановлению Суда заявление.

*

* *

Заявление судьи Томки

В своем заявлении судья Томка хотел бы объяснить свое решение проголосовать за постановление Суда, в соответствии с которым обстоятельства

в том виде, как они в настоящее время представляются Суду, не требуют осуществления его полномочий по изменению мер, указанных в постановлении от 7 декабря 2021 года.

Судья Томка отмечает, что Армения обратилась в Суд с просьбой изменить постановление от 7 декабря 2021 года, в частности указанную в подпункте 1 *a*) пункта 98 первую временную меру, в соответствии с которой Азербайджан должен «защитить от насилия и телесных повреждений всех лиц, которые были захвачены в связи с конфликтом 2020 года и остаются в заключении, и обеспечить их безопасность и равенство перед законом». Причина этой просьбы Армении заключается в возобновлении военных действий между сторонами в сентябре 2022 года. Судья Томка отмечает, что конфликт 2020 года завершился 9 ноября 2020 года подписанием президентом Азербайджанской Республики, премьер-министром Республики Армения и президентом Российской Федерации трехстороннего заявления.

Чтобы установить, требуется ли в этих обстоятельствах применение полномочий Суда по изменению мер, указанных в постановлении от 7 декабря 2021 года, Суд должен был истолковать первую меру защиты, указанную в подпункте 1 *a*) пункта 98 постановления 2021 года.

Для судьи Томки вопрос заключается в том, как толковать первую меру. Он отмечает, что на основании формулировок, использованных в подпункте 1 *a*) пункта 98, а также предшествующей ему аргументации, в частности пункта 67 постановления 2021 года, можно заключить, что эта мера применяется ко всем военнопленным и задержанным лицам, которые были захвачены в ходе конфликта 2020 года, продолжавшегося с сентября по 9 ноября 2020 года, или после него. В авторитетном французском тексте формулировке «после него» соответствует фраза “*immédiatement après le conflit*” (курсив добавлен).

По мнению судьи Томки, сложно рассматривать возобновление военных действий в сентябре 2022 года — примерно через 22 месяца после того, как 9 ноября 2020 года было объявлено о прекращении огня и окончании конфликта 2020 года — как произошедшее “*immédiatement après le conflit*”.

Судья Томка обращает внимание на то, что Суд в вынесенном сегодня постановлении «подтверждает, что любое лицо, которое было или *может быть задержано* в ходе любого рода военных действий, представляющих собой новую вспышку конфликта 2020 года, имеет право на обращение в соответствии с подпунктом 1 *a*) пункта 98 постановления Суда от 7 декабря 2021 года» (курсив добавлен). По его мнению, это подтверждение со стороны Суда означает, что сфера применения первой временной меры защиты, указанной в вынесенном в декабре 2021 года постановлении, распространяется на любое лицо, которое может быть задержано в ходе любых дальнейших военных действий во время рассмотрения настоящего дела. Именно на основании этого творческого толкования судья Томка не стал голосовать против вывода, сформулированного Судом в вынесенном сегодня постановлении.

Особое мнение судьи Себутинде

Судья Себутинде со всем уважением выражает несогласие с выводом большинства членов Суда о том, что обстоятельства не требуют от Суда изменения его постановления от 7 декабря 2021 года. По ее мнению, этот вывод и лежащая в его основе аргументация не согласуются с указанной в постановлении 2021 года первой временной мерой, которая, по ее мнению, предусматривает защиту конкретных лиц, задержанных сразу после конфликта 2020 года, и не распространяется на задержанных лиц, захваченных в ходе последующих военных действий в будущем. Судья Себутинде считает, что возобновление военных действий между сторонами в сентябре 2022 года, в ходе которого Азербайджаном были захвачены и задержаны еще несколько граждан Армении, представляет собой существенное изменение обстоятельств, требующее изменения ранее принятой временной меры, по смыслу пункта 1 статьи 76 Регламента Суда. Она также считает, что представленные Суду доказательства дают достаточные основания подозревать, что в отношении недавно задержанных лиц, содержащихся под стражей в Азербайджане, и тех, кто может быть задержан в будущем, могут совершаться акты, способные причинить непоправимый ущерб, до вынесения Судом окончательного решения. В этой связи она предлагает изменить первоначальное постановление, включив в него прямое упоминание военных действий между сторонами после конфликта 2020 года.

Несогласное мнение судьи Бхандари

В своем несогласном мнении судья Бхандари выражает несогласие с выводом Суда о том, что обстоятельства не требуют применения его полномочий по изменению постановления от 7 декабря 2021 года. По мнению Суда, ситуация, сложившаяся на момент вынесения постановления 2021 года, не разрешилась и ничем не отличается от нынешних обстоятельств, следовательно, требования для внесения изменений в соответствии с пунктом 1 статьи 76 Регламента Суда не соблюдены.

Судья Бхандари не согласен с этим выводом по трем причинам. Во-первых, исходя из первоначального определения конфликта 2020 года, сформулированного Судом в постановлении 2021 года, этот конфликт прекратился. Инциденты, произошедшие в сентябре 2022 года, — это новые события, из-за которых соответственно сложились нынешние «обстоятельства». Во-вторых, было бы неестественно полагать, что ситуацию, сложившуюся на момент вынесения судом постановления 2021 года, можно охарактеризовать как «неразрешившуюся». В-третьих, *обстоятельства* так или иначе могут измениться в рамках *одного и того же* конфликта, даже неразрешившегося. В пункте 1 статьи 76 говорится не о кардинальном или существенном изменении обстоятельств, а о «некоем» изменении обстоятельств.

Кроме того, судья Бхандари поясняет, что ему также не составило бы труда прийти к выводу, что рассматриваемое изменение обстоятельств оправдывает внесение изменений в постановление 2021 года.

Наконец, судья Бхандари предупреждает, что не следует устанавливать слишком жесткие требования для изменения постановления о временных мерах.

Он также ставит под сомнение толкование Судом соответствующего пункта постановления 2021 года, в котором содержится конкретное упоминание «конфликта 2020 года», таким образом, при котором это понятие распространяется и на военные действия в сентябре 2022 года.

Особое мнение судьи Робинсон

В своем особом мнении судья Робинсон объясняет свое несогласие со сформулированным большинством в пункте 23 постановления выводом о том, что нынешние обстоятельства не требуют изменения постановления Суда о временных мерах от 7 декабря 2021 года («постановление 2021 года»).

Во-первых, судья Робинсон отмечает, что проведенный большинством предметный анализ постановления суда 2021 года не включает тщательного изучения подпункта 1 *a*) пункта 98, с просьбой об изменении которого и обратилась Армения. Он отмечает, что большинство в своей аргументации, напротив, уделяет основное внимание трехстороннему заявлению, подписанному 9 ноября 2020 года Азербайджаном, Арменией и Россией.

Во-вторых, он напоминает, что в пункте 13 постановления Суда 2021 года очерчены временные рамки военных действий, которые возобновились в сентябре 2020 года («конфликт 2020 года») и продолжались 44 дня. В этой связи он считает, что любые военные действия, возобновившиеся между Арменией и Азербайджаном после конфликта 2020 года, не являются частью конфликта 2020 года и, как утверждает большинство, не являются продолжением этого конфликта. Соответственно, по мнению судьи Робинсона, военные действия, произошедшие 12 сентября 2022 года, свидетельствуют об изменении обстоятельств по смыслу подпункта 1 статьи 76 Регламента Суда.

В-третьих, судья Робинсон высказывает замечания относительно вывода большинства о том, что любое лицо, которое было или может быть задержано в ходе любого рода военных действий, представляющих собой новую вспышку Конфликта 2020 года, имеет право на обращение в соответствии с подпунктом 1 *a*) пункта 98 постановления Суда 2021 года. Судья Робинсон считает, что это толкование, равно как и толкование сферы применения подпункта 1 *a*) пункта 98 постановления Суда 2021 года, является натянутым, поскольку в соответствии с определением Суда действие этого подпункта распространяется на лиц, которые были захвачены в связи с конфликтом 2020 года и остаются в заключении.

Наконец, судья Робинсон считает, что Суд должен был удовлетворить просьбу Армении об изменении подпункта 1 *a*) пункта 98 своего постановления 2021 года.

Заявление судьи ad hoc Доде

В своем кратком заявлении судья ad hoc Доде выражает мнение о том, что при принятии решения не вносить изменений в текст постановления об указании временных мер от 7 декабря 2021 года, который Суд считает применимым к нынешним обстоятельствам, Суд в полной мере учел озабоченность Армении

защитой жертв вооруженных нападений, совершенных Азербайджаном на неделе, начавшейся 12 сентября 2022 года.

Он подчеркивает важность идеи непрерывности обстоятельств в 2022 и 2021 годах и считает, что постановления об указании временных мер по своей сути ориентированы на перспективу.
